

Чанлэ ощутил в душе нечто знакомое и радостное, но с примесью едва уловимой печали. Эту крошечную нотку грусти он подсознательно проигнорировал, спрятав глубоко в сердце. Опомнившись, Чанлэ принялся внимательно рассматривать мужчину. Тот был явно выше его отца, на полголовы точно — метр девяносто там было наверняка. Одет он был в удобную повседневную одежду, скорее подходящую для визита к близким друзьям.

Отец Чанлэ, Фу Вэньцзюнь, увидев знакомый номерной знак, облегченно выдохнул. Он повернулся и что-то сказал мужчине рядом. Тот кивнул, ответив с улыбкой, и после его слов Фу Вэньцзюнь стал выглядеть гораздо спокойнее.

Как только машина остановилась, Чанлэ нетерпеливо выскочил наружу. По старой привычке он бросился в объятия Фу Вэньцзюня и потерся щекой о его лицо.

— Ох, малыш, только вернулся и сразу ластишься. Ты в порядке? Мама, как только получила твой звонок, места себе не находила. Я видел, как она волнуется, и сам перенервничал, но не мог уйти с работы. С тобой точно всё хорошо?

Фу Вэньцзюнь, говоря это, ощупывал Чанлэ, проверяя, целы ли руки и ноги. Убедившись, что сын выглядит лишь немного уставшим и в остальном невредим, он наконец успокоился.

— Как только я его встретил, он сразу начал торопить меня домой. Спрашивал, что случилось — он твердил только одно: хочу домой. Вот, привез.

Чан Сяо с легким раздражением смотрела на них двоих.

— Главное, что вернулся. Если тебя кто-то обидел, обязательно скажи, понял? — Фу Вэньцзюнь погладил Чанлэ по голове, и в его глазах светилась безграничная любовь.

— Да, я знаю. Мам, пап, давайте о моих делах позже, а это кто?

Чанлэ принимал родительскую заботу, но, видя постороннего, решил отложить объяснения до того, как гость уйдет.

— Совсем я от волнения голову потерял. Это Ноэль. Он только что вернулся из-за границы, планирует расширять здесь бизнес. У него тут почти нет знакомых, а вы в детстве часто играли вместе. Столько лет прошло, вот он и заглянул в гости. Ты ведь раньше души в нем не чаял, постоянно за ним хвостиком бегал, забыл уже? — Фу Вэньцзюнь с поддразниванием посмотрел на Чанлэ.

Чанлэ был озадачен. Он подумал, неужели сюжет подкинул ему опыт, о котором он сам не подозревает?

— А, ну... наверное, я был слишком мал, сейчас уже смутно помню.

Чанлэ быстро принял эту версию, отмахнулся от лишних вопросов и повернулся к Ноэлю:

— Здравствуйте. Хотя я и не помню, но давайте знакомиться заново. Меня зовут Чанлэ, Чанлэ из пожелания мира и радости.

Улыбка Ноэля стала шире, он тихо рассмеялся. Солнечный свет, пробиваясь сквозь его волосы, создал вокруг головы легкое сияние, отчего весь его облик стал мягче.

— Я знаю. Чан... Лэ. Меня зовут Ноэль, очень приятно познакомиться.

Ноэль протянул руку, и Чанлэ пожал ее. Имя, слетевшее с губ Ноэля, прозвучало так, словно его смаковали, наполняя невыразимой двусмысленностью. Чанлэ почувствовал прохладу в месте соприкосновения ладоней. Рука у Ноэля была большой, с четко очерченными костяшками — если сложить обе, они могли бы полностью накрыть ладонь Чанлэ. Если бы сейчас было лето, такая прохлада была бы невероятно приятной.

Чанлэ витал в облаках, его мысли уносились всё дальше, постепенно переходя на темы, о которых не принято говорить. Ноэль заметил, что Чанлэ отвлекся, и слегка сжал его руку, возвращая в реальность. В тот же миг уши Чанлэ предательски покраснели. Заметив это, Ноэль улыбнулся еще ярче. Под этой улыбкой у Чанлэ закружилась голова. Он чувствовал, что его одурманила мужская красота, и, отбросив все странные мысли, возникшие при первой встрече, полностью погрузился в созерцание улыбки Ноэля.

— Хватит здесь стоять, пойдемте в дом. Ноэль ведь говорил, что пришел по делу, верно? Раз уж Лэ-лэ вернулся, поболтаете, а вечером оставайся у нас на ужин. Вы столько лет не виделись, как раз будет о чем вспомнить. Завтра Лэ-лэ покажет тебе окрестности, мы ведь теперь снова соседи.

Фу Вэньцзюнь, увлекая за собой Чан Сяо, пошел вперед. Чанлэ и Ноэль остались позади на несколько шагов. Чан Сяо вопросительно взглянула на мужа, тот лишь тихо рассмеялся, кивнув на парочку сзади. Чан Сяо мгновенно всё поняла и, потянув Фу Вэньцзюня за руку, зашагала еще быстрее.

Чанлэ, всё еще пребывая в плену мужского обаяния, не заметил, что произошло, и совершенно забыл, на чем нужно сосредоточиться. Он шел, опустив голову, и глупо улыбался, не замечая, что остался с Ноэлем наедине.

Ноэль, видя, что родители Чанлэ отошли достаточно далеко, позволил себе расслабиться. Он повернулся к Чанлэ, и солнечный свет отразился в его глазах, в которых играли смешинки.

— Знаешь, мне немного грустно, что из-за долгой разлуки ты меня не помнишь. Но это всё потому, что я был слишком занят и не мог вернуться в страну. Поэтому, чтобы искупить свою вину, не расскажешь ли ты, великодушный Лэ-лэ, о своих нынешних увлечениях? Надеюсь, у меня будет шанс узнать, каким стал Лэ-лэ сейчас, чтобы я мог угодить твоему вкусу.

Ноэль протянул руку и взъерошил волосы Чанлэ, превратив его в лохматого щенка. Голова Чанлэ закружилась еще сильнее, а физический контакт сократил дистанцию между ними до минимума. Чанлэ уловил исходящий от Ноэля аромат — что-то вроде запаха земли после дождя. Это показалось ему странным: почему от такого солнечного и мягкого Ноэля веет едва уловимой сыростью? Но, принявшись снова, он почувствовал лишь запах моющего средства, будто то первое ощущение было лишь игрой воображения.

Не забивать голову тем, в чем нельзя разобраться сразу — было жизненным кредо Чанлэ. Он решил больше об этом не думать.

— А почему тебя зовут Ноэль? Ты так свободно говоришь по-китайски, да и внешне совсем не похож на иностранца. — Чанлэ неуклюже сменил тему, даже не заметив, что сам только что перешел на довольно фамильярное обращение.

— Мой дед был иностранцем. Это имя он дал мне еще при жизни.

— А, вот оно что...

Чанлэ почувствовал, что его навыки поддержания беседы сегодня на нуле. Стоя рядом с Ноэлем, он ощущал, будто его рот и мозг склеены клеем. Мало того, что он не мог вовремя поддержать разговор, так еще и постоянно ляпал что-то невпопад. Решив, что лучше промолчать, чем наговорить лишнего, Чанлэ прикусил язык.

— Лэ-лэ так и не ответил на мой вопрос. Не хочешь мне рассказывать?

Ноэль явно не собирался его отпускать. Чанлэ, опустив голову, не видел, с какой насмешкой тот на него смотрит.

— Эй, ты... хватит, родители уже далеко ушли! — Чанлэ почувствовал, что над ним издеваются, и, вспыхнув от смущения, дернул Ноэля за рукав, увлекая за собой в дом.

Уже на пороге Чанлэ пробормотал что-то совсем тихо. Ноэль услышал, но промолчал. Следуя за движением руки Чанлэ, он вошел в дом, а свободной рукой, не занятой в рукопожатии, едва заметно сжал пальцы. Интерес к Чанлэ разгорелся в нем с новой силой.

Заведя гостя в дом, Чанлэ тут же отпустил его руку и пулей взлетел наверх в свою комнату. Приняв душ, он рухнул на свою невероятно уютную кровать. В отеле он был смертельно уставшим, но боялся заснуть, а здесь, в знакомой обстановке, Чанлэ, словно растянутая резинка, потерявшая упругость, мгновенно провалился в сон. Перед глазами мелькали лица родителей, Ноэля и где-то затерявшегося Цинь Юэ.

Чан Сяо сидела на диване в гостиной, дожидаясь, когда остальные войдут в дом. Как только они показались в дверях, она увидела, как Чанлэ вихрем пронесся мимо и скрылся в своей спальне. Раздался грохот, а затем воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/22222/2318851>